

УДК 303.687:343.98

ПРОБЛЕМЫ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Салтеевский М. В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьков, Украина

В статье рассмотрены методы инструментально-контактной и бесконтактно-технической детекции следов памяти человека, возможности применения современных научных открытий в расследовании преступлений, проблемы, возникающие на пути внедрения новых технико-криминалистических методов в практику борьбы с преступностью.

Ключевые слова: след памяти, доказательство, вербальная доказательная информация.

Собирание доказательств, их закрепление, оценка и представление на досудебном и судебном следствии всегда были проблемными темами и до настоящего времени являются дискуссионными. Прежде всего, нужно понимать, что существуют личностные и вещественные источники доказательственной информации. Работа следователя с вещественными источниками наиболее разработана в криминалистике и судебной экспертизе, поэтому проблема фиксации и детекции информации, содержащейся в вещах, ограничена одним требованием: не навреди, т.е. сохрани внешний вид и внутренние свойства материального источника.

Личностные источники – это люди, участники уголовного процесса, оказавшиеся на месте происшествия, воспринимавшие и отобразившие событие в своей памяти. Получение сведений о таких отображениях действительности всегда оставалось загадкой и создавало массу проблем для субъекта расследования.

Задачей данной статьи является исследование современного состояния данного направления собирания доказательственной информации техническими средствами, а также анализ возможности применения некоторых достижений современной науки и выявление проблем, возникающих в этой сфере на пути внедрения новых технико-криминалистических методов.

Детекция вербальной информации зависит от свободного волеизъявления человека. Последний отображает объективную реальность в двух формах: идеально (духовно) как существо, наделенное мышлением и общественным сознанием, и материально как физическое тело, имеющее материальную биологическую сущность. Следовательно, идеальные отображения – суть мысленные образы, следы памяти, возникающие вследствие восприятия органами чувств объектов материального мира, либо плод умственной интеллектуальной деятельности. Отсюда, субъективный образ отображает реально либо виртуально существующий объект, являющийся результатом интеллектуальной деятельности или фактом фантазии заблуждающегося либо психически больного человека. Еще древнегреческие врачи Гиппократ и Эрастрат знали, «что органом психики является мозг, а душу человека толковали как вещественную частицу космоса» [1, с. 74].

Материалистическое толкование духовного просматривается у Ломоносова М. В., Сквороды Г. С., а позже у Сеченова И. И. в его учении «о рефлекторной природе психики», а также в трудах Павлова И. П. об условных рефлексах и психофизиологии высшей нервной деятельности. В конце XIX – начале XX столетия психологические исследования духовного стали приобретать практическое значение для раскрытия психологического резерва в целях повышения трудовой и интеллектуальной деятельности человека (Бехтеревым В. М. в Казани была открыта экспериментально-психологическая лаборатория. Одновременно в этом же 1885 г. такая же лаборатория была создана при Харьковском университете. В Одессе лабораторию возглавил Лонге Н., а в Киеве – Чалпанов Г.; Корсаков С. – в Москве; Сикорский А. в Киеве организовал первый в мире институт детской психологии, а научную программу разработал Мечников И. И. [7, с. 74]). Именно в это время появился термин «след памяти» в работах ученых-экспериментаторов Лурия А. Р. [2, с. 53], Бехтеревой Н. П. [3, с. 165]. В криминалистический оборот он был введен в 1978 г. [4, с. 99]. Уже сегодня имеются объективные технические возможности детекции информации, хранящейся в памяти субъектов, путем вербального общения с использованием технических средств измерения речевых параметров субъекта, его идеомоторных движений на предъявляемые эмоциогенные раздражители. Практика избрала два направления решения этой проблемы: а) инструментально-контактная детекция – на основе добровольного свободного волеизъявления субъекта и б) бесконтактно-техническая детекция – осуществляемая оперативно (гласно и негласно) с соблюдением законных прав и интересов гражданина.

Инструментально-контактная детекция и первые ее технологии возникли после получения патента на изобретение полиграфа еще Клейном К. в 1928 г. [5, с. 57]. Полиграф был простейшим электромеханическим устройством, напоминающим медицинский сфигмограф либо кардиограф. Датчиками служили резиновые трубки и электрические контактные провода, что действительно производило на испытуемого устрашающее воздействие, вызывало страх электрошока, ожога и т.п. Испытуемые при таком воздействии иногда «признавались» в содеянном. Именно тогда, когда эта информация попала в СМИ, полиграф с подачи журналистов стали называть «разоблачителем лжи» (lie detector), который никого не разоблачал, а лишь обеспечивал оператора объективной количественной, но неопределенной информацией. Последнюю оператор оценивал в соответствии со своей целью – изобличения испытуемого, забывая, что неопределенные знания не могут служить логическим основанием для принятия категорического суждения, которое всегда будет лишь вероятным. Примерно в это же время украинец Цурковский Я. И., директор лаборатории психотехнических исследований в г. Катовице (Польша), изобрел контролограф – измерительный прибор для измерения и коррекции психического контроля деятельности человека. С помощью этого прибора Цурковский Я. И. получал психофизиологическую характеристику человека в проекции на профессиональную надежность [6, с. 12]. В 30-е годы прошлого столетия во Львове он создал передвижную научно-практическую лабораторию профессиональной диагностики и реабилитации водителей, обслуживающую автотранспортные предприятия, учебную практику, уча-

щихся спортивных школ и космонавтику. Такой прибор полезен для прогнозирования и адаптации лидеров и коррекций поведения людей, оказавшихся в ситуациях, связанных с профессиональным риском [6, с. 12]. Однако показания таких измерительных приборов вообще представляют лишь количественную вероятностную характеристику события, явления, наступление которого опосредовано многими естественными факторами и, главным образом, человеческим фактором.

По нашему мнению, такие результаты количественных вероятностных показателей измерительной техники должны оцениваться коллективно комиссией экспертов лабораторий либо лицом, непосредственно принимающим процессуальное решение и несущим ответственность за свои действия (начальником отдела кадров организации, предпринимателем, менеджером, при расследовании преступления – следователем, судом, прокурором, начальником органа дознания). Не зря современный полиграф Варламова В. А. предназначен не столько для определения лжи, сколько для глубокой кадровой проверки [7]. Однако осуществление такого контактного полиграфического тестирования требует серьезных подготовительных работ на государственном уровне: подготовки специалистов, использующих различные методики; приобретения техники и организации нескольких кустовых полиграфических лабораторий при высших учебных заведениях МВД Украины, обязательной подготовки законодательной базы [8].

Бесконтактно-техническая детекция представляет новое направление, разработанное коллективом ученых Киевского национального университета внутренних дел [9]. Консультантами работы были ученые КПИ профессор Кули В. И. и доцент Мохнев С. П.. Для осуществления идеи на кафедре криминалистики было сконструировано и изготовлено автоматизированное рабочее место эксперта-фоноскописта [10, с. 221], с помощью которого произведено свыше 500 судебных фоноскопических экспертиз по сложным уголовным делам прокуратуры, СБУ, МВД. Предложенная методика идентификации человека по спектральным переходам его звуковой речи получила признание, и длительное время использовалась в научно-исследовательских институтах судебных экспертиз Украины, Грузии и России. На кафедре криминалистики КНУВС по фоноскопической тематике Салтевским М. В. было подготовлено 6 кандидатов юридических наук; лауреат государственной премии Украины Рыбальский О. В. разработал методику проверки оригинальности и подлинности магнитных сигналограмм [11, с. 21].

Сущность и отличие бесконтактного метода детекции субъективного образа, хранящегося в памяти человека, от контактного состоит в отсутствии датчиков, непосредственно касающихся тела человека. Каналом получения информации о психофизиологических характеристиках человека служит звуковой сигнал, т.е. его голос, устная речь, также как и различные звуки движущихся объектов живой и неживой природы: животных, птиц, механизмов на производстве; шумы природных явлений, улицы, закрытого служебного помещения (офиса, производственного цеха, строительной площадки и т.п.) – характеризуют эти объекты. Поскольку всякое материальное тело при получении энергии приходит в колебательное движение (например, при ударе языком по стенкам колокола они начинают колебаться), и это

движение передается окружающей материальной среде (в данном случае воздуху), то его можно уловить, фиксировать, исследовать и впоследствии отождествить. Таким образом, бесконтактный способ детекции следов памяти человека переносит все аналитическое исследование на звуковую речь, т.е. язык субъекта.

Фундаментальными исследованиями Павлова И. П., Макаренко А. С., Дельгадо Х., Леонтьева А. А., Фанта Г., Фланогана Дж. и других ученых установлено, что акустическими коррелятами эмоционального состояния являются: 1) колебания частоты основного тона; 2) динамика формант в спектре слышимой речи; 3) характер распределения звуковой энергии в различных диапазонах человеческого спектра; 4) изрезанность мелодической кривой; 5) темпоральные характеристики речи [12, с. 19]. Язык является средством общения. 70 % доказательственной информации следователь получает в ходе допроса, осмотра, опознания, обыска, задержания и организационных действий. При общении на допросе следователь, прокурор, представитель органа дознания и допрашиваемый стремятся познать друг друга в неформальном общении, при установлении так называемого психологического контакта. Здесь следователь, представитель органа дознания управляют общением и должны тонко это чувствовать, использовать рекомендации криминалистической тактики, современные психотехнологии нейролингвистического программирования [13, с. 82] и новые результаты дискуссии по этой проблеме [14].

Несмотря на казалось бы довольно эффективные методы детекции мысленной информации, которые были описаны выше и постоянно развиваются, сущность идеального (духовного) образа и его механизм образования оставались загадкой. Лишь на пороге третьего тысячелетия лауреаты Нобелевской премии Грингард П. (США), Карлссон А. (Швеция) и Кендел Э. (Австрия) получили премию по физиологии и медицине «За раскрытие механизма медленной синаптической передачи информации» [15, с. 723]. Последнее означает, что при передаче сигнала информации, отображенной органами чувств (зрение, слух, осязание), в нервных клетках возникает химическая реакция, сопровождающаяся присоединением к белковой молекуле фосфатно-белковой группы, что изменяет форму молекулы и ее функции сохранения сигналов информации, формирующих мысленный образ воспринимаемого объекта в нервных клетках головного мозга, образ получает материальное отображение.

Ученые-лауреаты пошли дальше и установили, что если изменяется форма молекулы, то образуется кратковременная память: а если изменяется структура белковой молекулы, то возникает след долговременной памяти. Это открытие нобелевских лауреатов уже сейчас позволяет лечить болезнь Паркинсона, улучшать память [15, с. 723]. Данное открытие имеет неопределимое методологическое значение для теории отражения и отождествления по памяти в криминалистике. Тормозом практической реализации сложных технологий измерения операций общающегося звуковой речью человека, по нашему мнению, является образование «процессуального тупика» использования технических средств в уголовном процессе.

Причинами этого служат: 1) процессуальная неопределенность понятия «технические средства»; 2) советский идеологический нигилизм, догмат лишь марксизма-ленинизма; 3) отсутствие навыков у технических операторов и практических ра-

ботников следствия и суда самостоятельно принимать конкретные оценочные решения по результатам совпадения сравниваемых совокупностей количественных (вероятностных) признаков, полученных измерением техническими средствами исследуемых объектов. Неопределенность понятия «технические средства» не может служить логической основой для категорических умозаключений о правовом статусе их как процессуальных средств деятельности участников процесса, в ходе досудебного и судебного следствия. Если средства деятельности следователя законны и законна технология их применения, то материалы таких технологий должны носить статус доказательств, а не статус материалов, которые в настоящее время являются только приложением к протоколу (ст. 85 УПК). Не изжит еще до конца «советский идеологический нигилизм», когда под видом защиты прав и свобод человека некоторые «борцы» с порога отрицают и объявляют реакционным всякое контактное техническое средство, используемое для измерения психофизиологических функций человека, его поведенческих движений и неосознанных идеомоторных реакций. Измерительное средство может быть исправным либо неисправным, а его показания – точными, правильными либо неточными и неправильными. Использование неточных измерительных приборов противозаконно и образует состав преступления.

Однако технический прогресс вселяет оптимизм. Последние достижения американских ученых свидетельствуют, что если допрашиваемый скрывает либо искажает след памяти, например, субъективный образ преступника, которого он наблюдал, то в коре головного мозга активируется семь областей нервных клеток, а если говорит правду – только четыре. Эти количественные изменения в коре головного мозга можно наблюдать при сканировании головы допрашиваемого магнитно-резонансным томографом. Эта методика гораздо надежнее полиграфа, но слишком дорога [16]. Экспоненциальное нарастание научного знания позволяет надеяться, что недалек тот день, когда следователь в ходе допроса будет на дисплее технического устройства (например, нейроследоскопа, инфрагомелоскопа) видеть скрываемый от него образ жертвы, образ похищенного предмета, о признаках которого рассказывает допрашиваемый, и т.п. Это не фантазия, а реальное ближайшее будущее, если вспомнить что с момента изобретения магнитофона – устройства весом в 20 кг, осуществляющего всего две функции: запись и воспроизведение, – до появления цифрового диктофона Edic-mini – весом в 8 г, выполняющего около десятка функций – прошло немного времени [17]. Можно не сомневаться, что уже в этом столетии появится подобный компактный магнитно-резонансный прибор на вооружении правоохранительных органов.

Список литературы

1. Украинская Советская Энциклопедия : В 12-ти т. / [гл. редкол.: М. П. Бажан и др.] – 2-е изд. – К. : УСЭ, 1983. –
- Т. 9. Поплужне – Салуін. – 559 с.
2. Лурия А. Р., Леонтьев А. Н. Исследование объективных симптомов аффективных реакций: опыт реактологического исследования массового аффекта / А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев // Проблемы современной психологии / [под ред. К. Н. Корнилова]. – Л. : Гостиздат, 1926. – С. 47-100.
3. Бехтерева Н. П., Бундзен П. В., Гоголицын Ю. Л. Мозговые коды психической деятельности / Н. П. Бехтерева, П. В. Бундзен, Ю. Л. Гоголицын. – Л. : Наука, 1977. – 145 с.

4. Специализированный курс криминалистики : для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования : [учебник] / Бахин В. П., Белкин Р. С., Биленчук П. Д. и др. / [отв. ред. М. В. Салтевский]. – К. : Науч.-исследовательский и ред.-изд. отдел, 1987. – 383 с.
5. Криминалистика : крат. энцикл. / [авт.-сост. Р. С. Белкин]. – М. : Большая рос. энцикл., 1993. – 111 с.
6. Голос Украины. – 2005. – № 61. – 5 апреля.
7. Варламов В. А. Углубленные кадровые проверки / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, Н. М. Владова и др. / [под ред. Е. С. Швеца]. – М. : Группа компаний РУСИЧИ, 2003. – 389 с.
8. Комиссаров В. К., Холодный Ю. Я. Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному праву / В. И. Комиссаров, Ю. И. Холодный // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 180-185.
9. Клименко Н., Клевцов О. Можливості використання в розслідуванні злочинів деяких нетрадиційних криміналістичних та спеціальних знань і методів / Н. Клименко, О. Клевцов // Право України. – 1998. – № 1. – С. 74-85.
9. Тимошенко П. Ю., Салтевский М. В., Жариков Ю. Ф. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений / П. Ю. Тимошенко, М. В. Салтевский, Ю. Ф. Жариков / [отв. ред. Р. С. Белкин]. – К. : Украинская академия внутренних дел, 1991. – 451 с.
10. Жариков Ю. Ф., Мохнев С. П. Идентификация дикторов по параметрам спектральных переходов речевых сигналов / Ю. Ф. Жариков, С. П. Мохнев // Автоматическое распознавание слуховых образов: материалы всесоюзной школы-семинара (АРСО-10). – Тбилиси, 1978. – С. 71-77.
11. Рыбальский Р. В. Современные методы идентификации, проверки оригинальности и подлинности магнитных сигналов / Р. В. Рыбальский // Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы. – Х., 1999. – 324 с.
12. Носенко Э. Л. Эмоциональное состояние и речь / Э. Л. Носенко. – К. : Вища школа, 1981. – 195 с.
13. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Нейролингвистическое программирование как практически область когнитивных наук / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер // Вопросы философии. – 2005. – №1. – С. 82-100.
14. Алдер Гарри. Технология НЛП / Г. Алдер. – СПб. : Питер, 2001. – 222.
15. Лауреати Нобелівської премії. 1901-2001: енциклопедичний довідник / [уклад. С. О. Довгий]. – К. : Український видавничий центр, 2001. – 763с.
16. Время. – 2004. – 05.02.2004. – С. 3
17. Stereo&Video. – 2004. – № 12. – Р. 77.

Салтевський М. В. Проблеми інструментальної детекції вербальної інформації в судовій експертизі / М. В. Салтевський // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2009. – Т. 22 (61), № 2. – С. 307-312.

В статті розглянуті методи інструментально-контактної й безконтактно-технічної детекції слідів пам'яті людини, можливості застосування сучасних наукових відкриттів у розслідуванні злочинів, проблеми, що виникають на шляху впровадження нових техніко-криміналістичних методів у практику боротьби зі злочинністю.

Ключові слова: слід пам'яті, доказ, вербальна доказова інформація, технічні засоби, інструментально-контактна детекція, безконтактно-технічна детекція.

Saltevskiy M. The problem of instrumental detectorship of verbal information in legal expertise / M. Saltevskiy // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series: Juridical sciences. – 2009. – Vol. 22 (61), № 2. – P. 307-312.

The Methods of tool-contact and non-contact-technical detection of the person's memory traces, possibility's of applying modern scientific discoveries in the investigation of crimes, the problems arising on a way of introduction new technical methods in a practice of strife against criminality are considered in article.

Keywords: a trace of memory, the evidence, the verbal evidentiary information, means, contact-tool detection, non-contact-technical detection.

Поступила в редакцію 11.07.2009 р.